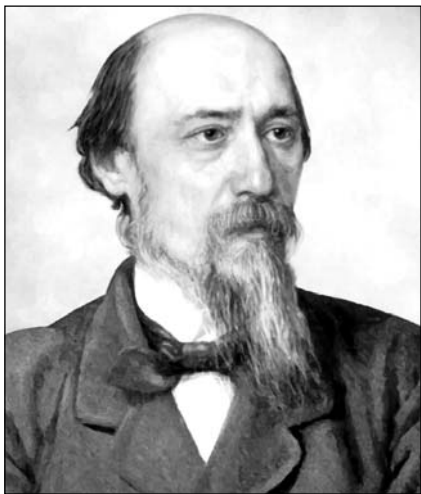

В

самом конце 1877 года состоялись похороны русского поэта Н.А. Некрасова. Толпы петербуржцев, особенно учащейся молодежи, сопровождали гроб до Новодевичьего монастыря: несли его на руках. Среди выступавших у открытой могилы был Ф.М. Достоевский, тогда уже великий писатель. Он, говоря об авторе поэзии «мести и печали», заметил, что по своему таланту Некрасов не ниже Пушкина. Молодежь, как вспоминал Г.В. Плеханов, возмутилась такой оценкой. «Он был выше Пушкина!» — закричала громко толпа. Достоевский был обескуражен: его любовь к Пушкину была слишком сильна, чтобы он мог согласиться с этим. Но все же он пошел на уступку молодому поколению, сказав: «Не выше, но и не ниже Пушкина!».

Исторически сложившаяся литературная иерархия отвела Некрасову достойное место вслед за Пушкиным и Лермонтовым. Без самобытного, колоритного поэтического слова Некрасова русскую классическую литературу, являющуюся великим достоянием не только национальной, но и мировой культуры, нельзя представить.

Уже в начале творческого пути Н.А. Некрасов выступил в роли «направителя» русской литературы, чему способствовало издание в 1845 году в двух частях книги «Физиология Петербурга» под его редакцией. Это событие вызвало нескрывае-

Николай Алексеевич Некрасов

мое удивление «Северной пчелы», авторитетной политической и литературной газеты, иронично заметившей, что какой-то господин Некрасов объявил себя «направителем дарования литераторов русских».

С этой ролью Некрасов справлялся блестяще, являясь на протяжении более трех десятилетий объединителем русских литературных сил. Благодаря его художественному чутью, эстетическому вкусу, умению отличать непреходящее, действительно ценное от временного, наносного, пустого для читателя был открыт «новый Гоголь» — Федор Достоевский. Вошел в русскую литературу Лев Толстой, вызволен из журнальных анналов Федор Тютчев, получил возможность беспрепятственно публиковаться Афанасий Фет, смог быстро обрести почетное имя «Колумба Замоскворечья» Александр Островский, а Николай Чернышевский и Николай Добролюбов обрели в «Современ-

нике» полную свободу для обнародования своих взглядов. Это далеко не все художники слова, которых ввел в русскую литературу редактор, издатель, общественный деятель Н.А. Некрасов.

В первые годы существования нового «Современника»¹ подписчики познакомились с произведениями В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Н.П. Огарева, И.С. Тургенева, А.Ф. Писемского, Н.А. Некрасова. Стали доступны русскому читателю Жорж Санд, Гете, Байрон, Диккенс, Теккерей. Содержательными и интересными были публицистический и научный отделы, в которых выступали литературные критики, ученые, путешественники, артисты: А.В. Никитенко, П.В. Анненков, А.Н. Афанасьев, Т.Н. Грановский, И.Е. Забелин, К.Д. Кавелин, П.П. Пекарский, С.М. Соловьев.

«Современник» стал не только источником знаний для жителей России — прежде всего, молодого поколения, — но и мощным воспитателем нации. Художественные произведения, публикуемые в журнале, позитивно воздействовали на ум и чувства соотечественников, делали их добрее, гуманнее, развивали рефлексивное мышление, учили отличать истинные ценности от ложных, формировали в сознании читателей образ идеального гражданина своего Отечества, способствовали личностному росту человека, направляли его к самовоспитанию и самоусовершенствованию.

Некрасов смог объединить вокруг себя талантливые силы русской литературы потому, что обладал организаторскими способностями, финансовыми возможностями, общественными связями; но, пожалуй, главную роль сыграли такие его личные качества, как коммуникабельность, обаяние, умение сходить с людьми, видеть в любом из них — даже последнем нищем — человека. Некрасова, прежде всего, отличал ум. Об этом его качестве говорили многие современники. Так, П.Д. Боборыкин свидетельствовал: «Мне лично не случилось, с тех пор как я стал писателем, встречать более своеобразный, природно русский ум, как у него... в беседах о чем бы то ни было или в деловом разговоре, отрывочными фразами, ум этот сохранял всегда нечто неизменно свое и практически дельное, и человечно широкое, и привлекательное. Мно-

¹ Журнал «Современник» был основан в 1836 г. А.С. Пушкиным. После смерти поэта издавался группой его друзей во главе с В.А. Жуковским. С 1838 г. перешел к П.А. Плетневу, который в 1846 г. передал свои права Н.А. Некрасову и И.И. Панаеву.

гие знают, как пленителен мог быть Николай Алексеевич, когда хотел этого. Он не говорил вам любезностей, не делал комплементов; но одной какой-нибудь интонацией, словом, определением, а в особенности оттенком своего понимания, овладевал вашим сочувствием».

Публицист Н.К. Михайловский разделял мнение Боборыкина: «Некрасов был, прежде всего, необыкновенно умен. Для меня нет никакого сомнения в том, что на любом поприще, которое он избрал для себя, он был бы одним из первых, уже в силу своего ума...»

О трезвом, деятельном, реалистическом, большом, даже великом, уме Н.А. Некрасова писали многие современники. Среди них — писатель Ф.М. Достоевский, известный актер, педагог, критик М.И. Писарев, его однофамилец, критик Д.И. Писарев, сотрудник «Современника» Н.Г. Чернышевский, литературовед, академик А.Н. Пыпин, литератор П.В. Анненков.

Именно это свойство Некрасова определило его точку зрения «на литературу как на самый могущественный проводник в общество идей образованности, просвещения, благородных чувств и понятий». Издатель «Современника» понимал силу печатного слова, его магическое воздействие, оказываемое на внутренний мир читателя, его духовную жизнь. Вероятно, ему была знакома фраза Екатерины II, в которой она назвала А.Н. Радищева «бунтовщиком, хуже Пугачева». Императрица понимала, что антикрепостнические убеждения философа могут стремительно распространиться по всей стране и стать достоянием будущих поколений образованных соотечественников благодаря печатному слову, которое делает мысли людей нетленными. В связи с этим умудро вспомнить мнение В.В. Розанова, справедливо полагавшего, что книга «взята как центр культуры, потому что действительно в книгу попадает всякая дозревшая и полновесная мысль, кроме разве немногих исключений». В конце концов, «все стекается в слово, и все завещается потомству: эти два момента и родят книгу».

Некрасов выступил в литературе как прозаик, драматург, литературный критик, но прежде всего он был талантливым, самобытным поэтом. «А поэтический талант, — небезосновательно заявлял он, — стоит десяти талантов повествовательных, потому что такие таланты редки во всех литературах».

Как же происходило формирование личности Н.А. Некрасова, его поэтического дара, где источник его творческого своеобразия, поэтической силы, мощного воздействия на читателя? Как Некрасов достиг того, что о его стихах современники говорили, что они «жгутся» (Тургенев)?

По мнению литературоведа Б. Бурсова, «художник образуется из трех слагаемых — природного дарования, жизненного практически-духовного опыта и идейных убеждений. Само собой разумеется, что эти три элемента не механически соединяются, но органически сливаются, переходят один в другой». «Природное дарование», конечно, отождествляется с семьей художника, генетическими факторами.

Николай Алексеевич Некрасов родился 28 ноября 1821 года в городке Немирове Подольской губернии, что в Малороссии. Детские годы будущего поэта прошли на Волге в селе Грешнево Ярославской губернии, куда осенью 1824 года переселился Алексей Сергеевич Некрасов вместе с семьей. Отец будущего поэта, майор в отставке, был человек малообразованный, властный, даже деспотичный, его страстью было не только охота, карты, но и женщины. Терпели выходык хозяина-тирана как крестьяне, так и семья, необоснованные придирки доставались жене и матери шестерых детей Елене Андреевне, в девичестве Закревской. Она была женщина образованная, добрая, чуткая, умевшая сострадать обиженным, к ней часто обращались крестьяне, ища защиты. Она очень любила детей, занималась их воспитанием и ради них терпела нападки и оскорбления мужа. Ее любовь, доброта, проявляемая «к униженным и обиженным», отзывчивость к человеческому горю запали в душу юного поэта, привели в движение те струны его натуры, которые откликались на боль и страдания человека всю его

жизнь. Вернее отношение к женщине, особенно к матери, и творчестве Некрасова особенное, почти святое. Отец, как это ни покажется странным, тоже занимался его воспитанием — приучил сына к верховой езде, брал с собой на охоту, учил переносить походные трудности, развивал в нем наблюдательность, готовил его к карьере военного.

Педагоги, в частности П.Ф. Каптерев, подчеркивают, что «линии, намеченные в первые годы, свойства, приобретенные в раннем детстве, никогда не стираются, никогда не исчезают, дальнейшее развитие будет лишь наполнением, отделкой, дополнительными черточками той фигуры, которая зарисована на заре человеческой жизни». В связи с этим важно подчеркнуть близость великого народного поэта к народу. Общение Некрасова с крестьянами продолжалось в течение всей его жизни. В детстве его друзьями были крестьянские ребяташки, принимавшие барчонка за своего в совместных играх, и он, невзирая на запреты отца, тоже любил играть с деревенскими детьми. Кроме того, никакая охота не обходилась без крестьян — и та, где главным был Алексей Сергеевич, и та, для которой впоследствии поэт специально приезжал из Петербурга. Подросток Некрасов, охотясь вместе с отцом, познавал крестьянские типы, наблюдал за ними, фиксировал в памяти. Став взрослым, он приобрел друзей среди крестьян, один из них — Гаврила Яковлевич Захаров из деревни Шоды (его фотография представлена во многих книгах о поэте).

Охота располагала человека к природе, воспитывала его, пробуждала эстетические и, говоря современным языком, экологические чувства. В процессе охоты дворяне понимали, что крестьяне лучше их знают растительный и животный мир местности, бережно к нему относятся, духовная сторона их жизни совсем не убога, их нравственные устои гуманны. Наиболее думающие из них понимали, что русский народ — это еще не прочитанная и не оцененная книга. На охотничьих привалах поэт получал такие сведения о народе, которые невозможно почерпнуть ни в каком исследовании.

В 1832 году братья-погодки Некрасовы — двенадцатилетний Андрей и одиннадцатилетний Николай — были отданы в Ярославскую гимназию, воспоминания о которой у поэта практически бесцветны. Крепостной дядька, опекавший мальчиков, живших на квартире, чтобы не утруждать себя, выдавал им небольшую сумму денег на пропитание и предоставлял полную свободу. Халатное отношение к обучению продолжилось и при другом опекуне, любителе горячительного. Неудивительно, что горе-гимназисты проводили время не за школьной партией, а за бильярдным столом в трактире — или уходили на прогулки за город. О школьных годах поэта его одноклассник вспоминал: «В классах Некрасов, бывало, все сидит и читает, а в перемены что-нибудь рассказывает нам из своей деревенской жизни». Рассказывал Некрасов превосходно. Через пять лет такого «учения» отец забрал сыновей из гимназии.

Однако напряженная внутренняя работа не покидала его и в гимназический период: в шесть-семь лет он, по собственному признанию, начал сочинять стихи, а к 15-ти годам у него уже имелась заветная тетрадь собственных поэтических творений. В первый год после ухода из гимназии юноша увидел такие стороны жизни, которые обычно скрывают от посторонних глаз. Дело в том, что отец, занимая в этот период должность уездного исправника (полицейского чиновника) и выезжая по делам службы в окрестные села и деревни, брал с собой сына в качестве письмоводителя. М.М. Стасюлевич, один из первых биографов Н.А. Некрасова, писал, что юноше не раз приходилось присутствовать «при различных сценах народной жизни, при следствиях, при вскрытии трупов, а иногда и при расправах во вкусе прежнего времени. Все это производило глубокое впечатление на ребенка и рано в живых картинах знакомило его с тогдашними, часто слишком тяжелыми условиями народной жизни». Увиденное в уезде, а также смерть брата Андрея, случившаяся в это время, заставила Некрасова очнуться «от той распущенности», по его словам, в которой он провел гимназические годы, и серьезно задуматься о своей участи.

Неожиданно возникла идея университета, ее горячо поддерживала мать, но отец был категорически против: он видел сына военным. Желание Николая скорее вырваться из тяжелой домашней обстановки было настолько сильным, что он согласился с планами родителя, надеясь в Петербурге поступить по-своему.

Первые годы пребывания Некрасова в столице Российской империи — особая страница в жизни поэта. Мечты поступить в университет не сбылись: сказалась чрезвычайно слабая гимназическая подготовка; отец, узнав, что сын ослушался его, отказал в финансовой помощи; надежда на заветную тетрадь со стихами, несмотря на публикацию отдельных, как тогда говорили, пьес в «Сыне Отечества», «Библиотеке для чтения», не оправдалась. Сборник стихотворений, претенциозно названный «Мечты и звуки», изданный начинающим поэтом по совету В.А. Жуковского без имени (автор скрылся за инициалами), не вызвал у читателей «ни восторга, ни сочувствия». Выжить 16-тилетнему юноше, оказавшемуся без денег, а порой без возможности их заработать, без места жительства, а иногда и без пристанища, отвергнутому литературной критикой, помогли качества, приобретенные в Грешневе: физическая закалка, нечеловеческая выносливость, зоркий глаз охотника.

Он брался за любую работу: ходил на Сенную площадь писать крестьянам, приехавшим в Петербург по торговым делам или в поисках правды, письма и прошения; в казначействе расписывался за неграмотных; переписывал бумаги, роли, составлял по заказу афиши, азбуки, объявления; занимался репетиторством у содержавшего пансион Г.Ф. Бенецкого; писал водевили, фельетоны, пародии, перedelывал или пересказывал чужие рассказы. Впоследствии поэт так охарактеризовал этот период своей жизни:

Праздник жизни — молодости годы —
Я убил под тяжестью труда.
И поэтом, баловнем свободы,
Другом лени — не был никогда.

Жизненные трудности способствовали формированию стойкого, мужественного характера, развивали такие личностные качества, как твердость духа, упорство в достижении цели, самокритичность, умение найти выход из практически безысходной ситуации. Накапливались знания о жизни разных слоев общества, особенно петербургских низов, богаче становился жизненный опыт.

Трехгодичное (1838–1840) полугодное существование Некрасова окончилось благодаря знакомству с театральным критиком, драматургом и издателем Ф.А. Кони, предложившим талантливому юноше участвовать в его периодических изданиях: журнале «Пантеон русского и всех европейских театров» и «Литературной газете». Здесь Некрасов прошел школу практической журналистики, когда срочно надо было написать или организовать любой материал для журнала и газеты: заметки, рекламу, фельетоны, рассказы, водевили, театральные обозрения и рецензии. Написание произведений разных жанров требовало от начинающего литератора знаний, недостаток которых автор сильно ощущал. На помощь пришло самообразование, а именно чтение, заменившее Некрасову университет. Выручала Публичная библиотека, где он читал не только художественную литературу, но и книги по различным отраслям знания. Некрасов пополнил ряд великих самоучек, среди которых, к примеру, Ж.-Ж. Руссо, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой, Н.Ф. Бунаков, М. Горький. Но судьбы этих самоучек настолько различны, что никакого сравнения одного с другим быть не может. Толстой, как известно, не окончил университета, зато получил блестящее разностороннее домашнее образование, знал несколько иностранных языков, прекрасно музицировал. Некрасов же не знал ни одного иностранного языка. Возможно, это обстоятельство способствовало тому, что в «Современнике», а позже и в «Отечественных записках» публиковалось много переводов зарубежной литературы.

Значимым событием, повлиявшим на развитие личности Некрасова и его образование, на поиски своего места в литературе, стало знакомство с Белинским — просветителем, педагогом, трибуном, разглядевшим в начинающем литераторе большой поэтический талант, «резкий, несколько ожесточенный ум», «смелый практический взгляд», вынесенный им «из своей труженической и страдальческой жизни» (И.И. Панаев). Сам поэт встречу с выдающимся критиком расценивал как второе рождение, как пробуждение сознания. Конечно, основной темой бесед Некрасова и Белинского была тема искусства, его подлинное значение и место в жизни как общества в целом, так и отдельного человека в частности, его просветительские и воспитательные цели. В первую очередь собеседников, разумеется, интересовала художественная литература, задачи которой не должны определяться лишь прагматикой. Художник должен иметь собственные принципы и убеждения и следовать им, он должен быть бескомпромиссным, правдивым. Правда в искусстве — это не просто точность в изображении бытовых подробностей, это прежде всего искренность писателя, для которого непоколебимы базовые традиционные ценности, гуманизм и нравственность. В начале сороковых годов Белинский был увлечен идеей социализма и стремился увлечь ею всех, кто был рядом с ним. О беседах с Белинским Некрасов впоследствии писал так:

Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...

Принципы и убеждения В.Г. Белинского были приняты Некрасовым и остались с ним на всю жизнь. Поэт, только входивший в серьезную литературу, понял, что подняться на вершины художественного Олимпа и журналистики могут только люди с убеждениями. Собственные убеждения были и у тех достойных мужей, с которыми «неистовый Виссарион» познакомил молодого Некрасова. Белинский чувствовал себя учителем по отношению к автору стихотворения «В дороге» — пожалуй, первого, с которого начался Некрасов как народный поэт. Вероятно, критик вспомнил свои молодые годы, когда учителем для него был Н.В. Станкевич, в кружке которого он значительно пополнил образование, нашел свое призвание, сдружился с лучшими деятелями русской культуры. Теперь же Белинский представил Некрасова И.С. Тургеневу, В.П. Боткину, П.В. Анненкову, позднее познакомил с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, Т.Н. Грановским, Н.Х. Кетчером...

Благодарность Белинскому Некрасов выразил в поэтических строках, ставших крылатыми. В них критик прямо назван учителем:

Белинский был особенно любим...
Молясь твоей многострадальной тени,
Учитель! перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!

В 1848 году в ряде стран Западной Европы прокатилась волна буржуазно-демократических революций. Николай I смертельно боялся проникновения революционной бациллы в страну, поэтому принимал меры, способные остановить эту опасную заразу. Вскоре, как писал Герцен, «темная семилетняя ночь пала на Россию». Тьма опустилась прежде всего на литературу: безмерно усилились цензурные запреты. Современники этот период называли «веком книгоненавидения». Общественное оживление наступило после смерти императора в феврале 1855 года и в первую очередь повлияло на литературу и журналистику. Широкую известность в обществе приобрели свежо и смело написанные записки К.Д. Кавелина, К.С. Аксакова, А.И. Кошелева, с интересом читались «Политические письма» М.П. Погодина. Так, Кавелин в начале 1856 года писал: «Здесь, в Петербурге, общественное мнение расправляет все более и

более крылья. Нельзя узнать больше того караван-сарая солдатизма, палок и невежества. Все говорит, все толкует вкривь и вкось, иногда и глупо, а все-таки толкует и через это учится. Если лет пять-шесть так продлится, общественное мнение, могучее и просвещенное, сложится и позор недавнего еще безголося хоть немного изгладится». Н.В. Шелгунов, деятель демократического движения, вспоминал: «Как только Крымская война кончилась и все дохнуло новым, более свободным воздухом, все, что было в России интеллигентного, с крайних верхов и до крайних низов, начало думать, как оно еще никогда прежде не думало. Думать заставил Севастополь, и он же пробудил во всех критическую мысль, ставшую всеобщим достоянием... Все стали думать, и думать в одном направлении, в направлении свободы, в направлении разработки лучших условий жизни для всех и для каждого».

Кто же способен улучшить условия жизни для всех и для каждого? По мнению Некрасова, на сцену жизни должны подняться люди, имеющие активную гражданскую позицию, настоящие граждане, а не безразличные к происходящему обыватели. В слово *гражданин* поэт вкладывал то значение, которое развилось в русской литературе в конце XVIII — начале XIX веков и означало человека, преданного отечеству, приносящего пользу обществу, подчиняющего свои личные интересы общественным. Риторический вопрос, заданный декабристом К.Ф. Рылевым, постоянно будоражил сознание Некрасова:

Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан?

В 1856 году в стихотворении «Поэт и гражданин» Некрасов дал развернутый ответ на вопрос, каким должен быть истинный гражданин. Это прежде всего «отечества достойный сын», это неравнодушный человек, принимающий невзгоды, проблемы общества как свои личные, который «...как свои, на теле носит / Все язвы родины своей». В гражданине «чувство долга не остыло», он «сердцем неподкупно прям», в нем есть «дарованье, сила, меткость», он старается жить «для блага ближнего» и руководствуется в жизни чувством любви:

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убеждение, за любовь...

В унисон статье Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», опубликованной в этом же году в «Морском сборнике», где главной мыслью является воспитание человека, а не профессионала, Некрасов также сетовал:

Ах! будет с нас купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам граждан!

и афористически заключал:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

К сожалению, людей, носящих гордое звание *честного гражданина*, очень мало, практически нет, их надо воспитывать. Какими качествами они должны обладать? Полагаем, что в поэзии Н.А. Некрасова можно найти ответы на эти вопросы.

В первую очередь гражданин должен быть просвещенным, хорошо образованным. В связи с этим поэт писал: «Убеждение в необходимости и в благотворном влиянии

просвещения, проникающее ныне каждую благородную русскую душу, есть лучшее ручательство славы, прочного процветания и могущества всем нам равно любимой отчизны». Просвещение не должно быть достоянием только привилегированного общества, дети из народа тоже должны получить образование. В стихотворении «Школьник» поэт писал о талантливости русского народа, поддерживал стремление крестьянских детей к образованию, надеялся, что многие из них подобно «архангельскому мужику» — М.В. Ломоносову — попадут в университет. Некрасов понимал значение литературы, толстых журналов в просвещении народа, его воспитании. Русская литература, писал он, «издавна игравшая и играющая... важную роль в развитии нашего отечества», не должна сдавать своих позиций, несмотря на самодурство цензуры. Некоторые цензоры, к примеру, ставили себе в заслугу то, что умели «разом сократить журнальную подписку», запрещали школам, лицеям выписывать журналы, по их прихоти многие издания не попадали в печать, поэтому «...гибли, гибли сотни книг, / Как мухи в керосине!», с грустью замечал поэт, ведший постоянную борьбу с цензурой.

К сожалению, филистеры недооценивают литературу, умаляют роль поэтов как воспитателей нации. Некрасов разъяснил, в чем ошибочность и недалёковидность такой позиции малообразованных обывателей. Когда в век «крови и меча» на троне находится банкир, когда героем провозглашается палач, когда толпа кричит: «Певцы не нужны веку!», то незамедлительно начинается разложение человеческого общества. Спасти «гибнущую толпу», создать из нее нравственное общество способны поэты, «певцы любви, свободы, мира и доблести». Только в груди поэтов имеется «трон истины, любви и красоты», поэтому они могут казнить «корысть, убийство, святотатство», срывать «венцы с предательских голов», которые увлекли «мир с пути любви и братства». Поэт, обладающий чувством любви, «добрых прославляет», «клемит злодея и глупца». Поэт представляет культуру — фундамент человеческого общества.

Н.А. Некрасов призывал поэтов, писателей, просветителей, всех деятелей культурного фронта, являющихся настоящими гражданами, быть учителями, воспитателями народа, он называл их сеятелями «знанья на ниву народную» и побуждал к энергичному действию:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечно
Русский народ...

Поэт даже просит Господа разлить «в народе жажду знанья и к знанью», поскольку образование — основа того, «чтобы благие начинанья могли свободно возрасти».

Некрасов справедливо полагал, что гражданин должен быть близок народу, хорошо знать его печали, беды, настроения. Поэт неслучайно называл свой стих «суровым», поскольку основная тема его поэзии — жизнь народа, крестьян и городской бедноты. Посвятив свою лиру народу, он так сформулировал поэтическую цель: «Я призван был воспеть твои страданья, / Терпеньем изумляющий народ!». Своим судьей он считал «читателя-гражданина» («Уныние»), который таковым уже является или, собираясь с силами, «учится быть гражданином». Поэт-гражданин знал, что жизнь русского народа — это «горя реченька бездонная», но крестьяне и городская беднота молча несут свой тяжёлый крест, долг поэта — привлечь внимание так называемого образованного общества к безотрадной, суровой, драматичной, а порой и трагичной народной жизни. Понятны замечания Достоевского, который писал, что у Некрасова было раненое сердце, «и незакрывавшаяся рана эта и была источником всей его поэзии, всей страстной до мучения любви этого человека ко всему, что страдает от насилия, от жестокости необузданной воли, что гнетет нашу русскую женщину, нашего ребенка в русской семье, нашего простого людина в горькой, так часто, доле его».

Некрасов писал о бурлаках, которые «...Почти пригнувшись головой / К ногам,

оббитым бечевой», позли гурьбово вдоль реки; он сострадал крестьянину, у которого «моченьки нет» сжать свою полоску ржи: от тяжелой беспросветной работы руки пахря высохли и «повисли, как плети», «очи потускли, и голос пропал». Поэт позволяя себе гневно, в высшей степени эмоционально высказывать недовольство русским народом, который неспособен постоять за себя, свyksя со своим рабским положением, не ропщет на свою горестную судьбу. На несправедливость, унижение, обман, бесчеловечное обращение бедняки отвечают бесконечным терпением и... стоном:

Родная земля!
Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьего солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат.

Психологию русского народа в короткое время изменить невозможно, «...Нужны столетья, и кровь, и борьба, / Чтоб человека создать из раба».

Особым терпением «всевыносящего русского племени» отличается «многострадальная мать». У Некрасова много стихов, посвященных тяжелой доле русской женщины. Вот молодая мать «из сил выбивается», работая в поле в страдную пору, когда «солнце нещадно палит», когда «столб насекомых» ее «жалит, щекочет, жужжит». Вдруг женщина случайно порезала ногу, но кровь некогда «унимать»: раздался плач грудного дитяти, спавшего здесь же, на поле, поэтому «надо ребенка качать». Женщина невозмутима: она принимает судьбу как данность. Этого не может понять автор, с укоризной обратившийся к крестьянке:

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

К.И. Чуковский отмечал, что в стихах Некрасова слово *терпение* «в огромном большинстве случаев звучит негодованием и гневом», поэт употреблял это слово с негативными эпитетами «холопское», «тупое», несмотря на то, что у слова есть еще один смысл: «мужество, настойчивость, упорство в труде и борьбе».

«Я всю жизнь за женщину страдаю», — признавался Некрасов. Это утверждение не лишено оснований. Перед взором поэта постоянно был образ матери, терпевшей унижения мужа и рано умершей. Безрадостную и не потерявшую актуальности картину поэт нарисовал в стихотворении «Свадьба»:

Ждет тебя много попреков жестоких,
Дней трудовых, вечеров одиноких:
Будешь ребенка большого качать,
Буйного мужа домой поджидать,
Плакать, работать — да думать уныло,
Что тебе жизнь молодая сулила,
Чем подарила, что даст впереди...
Бедная! лучше вперед не гляди!

Как бы ни была тяжела жизнь русской женщины, она, невзирая ни на какие трудности, представляет собой тип величавой славянки, которую, уверен Некрасов, «воз-

можно и ныне сыскать». Восторженная характеристика, данная поэтом русской женщине, — это величественный гимн в ее честь, являющийся по-прежнему актуальным:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...

...Цветет
Красавица, миру на диво,
Румына, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

...В игре ее конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасет:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!

С искренней любовью писал он о крестьянских детях, хорошо знающих жизнь, природу, добрых, любознательных, наблюдательных, сообразительных. Русские педагоги, в частности С.А. Рачинский и Л.Н. Толстой, характеризуя крестьянских детей, отмечали, что хотя они не умеют читать, зато хорошо знают азбуку жизни. Они уже много видели горя, участвовали в недетских трудах, они очень рады возможности учиться. Дети — наше будущее, каким будет их воспитание, такой будет и страна. Н.А. Некрасов, обращаясь к детям, желал им любить свою землю, беречь ее:

Играйте же, дети! Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните свое вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой —
И пусть обаянье поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

Поэт возлагал большие надежды на детей, на подрастающие поколения, с ними связывал создание гражданского общества, адекватного общественного мнения. Детей нужно воспитывать так, чтобы им не были чужды человеческие стремления к братству, равенству, свободе; необходимо, чтобы они проникли в суть этих понятий и направили свою жизнь на служение им. Молодое поколение надо знакомить с такими соотечественниками, которые руководствовались в своей деятельности принципами гуманизма, любили свой народ и были преданы Отчизне, своим трудом, знаниями, даже жизнью приумножали ее богатства, искренне верили в ее мощное развитие. Друзьями Истины, Добра и Красоты поэт назвал Белинского, Грановского, Гоголя, Добролюбова. В этом ряду достойное место занял цензор Н.Ф. Крузе, доблестный гражданин. Он «объявил войну слугам не родины, а царского семейства», благодаря ему «до бедного народа дошли слова: наука, истина, отечество, свобода, гражданские права».

«В печальной стороне, где родились мы с вами, / Где все разумное придавлено тиска-ми, / Где все безмозглое отмечено звездами, / Где силен лишь обман, — В стране бес-правия, невежества и дичи» еще очень много работы для истинных, честных граждан. Но *добрых общественников*, людей, преданных родине, с каждым годом становится все больше и больше. О них, а не только о Н.А. Добролюбове, поэт писал:

Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Поэзия Некрасова стала составной частью жизни людей, его стихи-призывы, стихи-заветы не оставляли и, конечно, не оставляют никого равнодушным. Неслучайно в его стихах так часто употребляются глаголы в повелительном наклонении: «Иди к униженным, / Иди к обиженным»; «Будь гражданин! служба искусству, / Для блага ближнего живи»; «Благослови же работу народную / И научись мужика уважать»; «Уведи меня в стан погибающих / За великое дело любви»... Эта поэзия сильна своей афористичностью, его крылатые строки вошли в плоть и кровь русского человека, вросли в фундамент отечественной культуры, без их знания нельзя считать себя культурной, образованной личностью.

Вот некоторые из них: «То сердце не научится любить, / Которое устало ненавидеть»; «Нужны нам великие могилы, / Если нет величия в живых»; «Воля и труд человека / Дивные дивы творят!»; «Кто живет без печали и гнева, / Тот не любит отчизны своей...»; «Какой светильник разума угас! / Какое сердце биться перестало!»; «Кто, служа великим целям века, / Жизнь свою всецело отдает / На борьбу за брата человека, / Только тот себя переживет»; «Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка-Русь!»...

Лаконизм этих строк, предельная концентрация мысли и чувства обусловили частотность их употребления в речи россиян. Количество цитирований афоризмов Н.А. Некрасова приближается к числу употреблений крылатых фраз из «Горя от ума» А.С. Грибоедова и басен И.А. Крылова. Добрými старыми знакомыми для нас с детства стали мужичок с ноготок, дедушка Мазай, генерал Топтыгин, Гриша, Савося, Ванюша и другие крестьянские дети.

Отрадно, что самый пафос поэзии Некрасова продолжает жить и в наши дни, его поэтические строки органично связаны с современной жизнью народа, поскольку, с одной стороны, они — «свидетели живые» нашего прошлого, а с другой — читатель видит в них оптимистическую веру в лучшее будущее, где господствуют любовь, правда и справедливость.

